

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО И ЕГО ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Положенцев Андрей Михайлович*

Кафедра этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург 199034, Россия

Электронный адрес: polozhenzev@icloud.com

Статья подана 03.02.2015

Аннотация — В статье исследуются онтологические вопросы этики дискурса. Дискурс рассматривается как вид реальности, построенной на этических (а не только логических или языковых) принципах. Дискурс представляет собой перформативную реальность, состоящую из речевых актов. Это реальность, в которой существуют мыслящие (трансцендентальные) субъекты, которые совершают в ней действия. Эта реальность имеет свою специфическую «материю» и свои «физические» законы, на которых данная реальность строится. Правила использования трансцендентальных условий создания и ведения дискурса и есть та этика, которая здесь именуется «этикой дискурса». Сообщество необходимо для верификации самих процедур построения дискурса. Его роль состоит в том, чтобы верифицировать сами правила вывода истин. И здесь логика превращается в этику. Так трансцендентальное сообщество становится творцом науки как некоей жизненной ситуации. В научной ситуации значимым является не то, что происходит *внутри того или иного события*, а то, что происходит *внутри научного исследования*. В этой ситуации создается сообщение об этой рефлексии, адресованное коммуникативному научному сообществу, но не самим участникам исследуемого события.

Ключевые слова: этика дискурса, теория речевых актов, коммуникативное сообщество, трансцендентальная прагматика, дискурсивная онтология, этика науки.

---

* © Положенцев А. М. — кандидат философских наук, доцент кафедры этики, Санкт-Петербургский государственный университет.

TRANSCENDENTAL COMMUNITY AND ITS PRACTICAL PRINCIPLES

Polozhentsev Andrey Mikhaylovitch*

Department of Ethics, St. Petersburg State University,
Mendeleevskaya Liniya 5, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

e-mail: polozhenzev@icloud.com

Received February 03, 2015

Abstract — The article examines the ontological problems ethics of discourse. Discourse is considered as a type of reality, based not only on logical or linguistic, but also on ethical principles. Discourse is a performative reality, this reality consist of speech acts. This reality has its specific «matter» and its «physical» laws, on which this reality is constructed. Ethics of discourse has its own rules for the use of the transcendental preconditions for creating and building discourse. For verification of rules of construction of the discourse community need. Its role is to verify the procedures of conclusion of the truths. So the logic becomes ethics. Thus transcendental community becomes the Creator of science as some kind of life situation. In a scientific situation important is not what happens *inside the event*, and what happens *inside scientific research*. In this case, the message is sent to the scientific community, not participants study events.

Key words: ethics of discourse, speech act theory, communicative community, transcendental pragmatics, discourse ontology, the ethics of science.

---

* © *Polozhentsev A. M.* — PhD, Docent, Department of Ethics, St. Petersburg State University.

Этика дискурса часто понимается как вариант логотерапии. Дискать, спорные вопросы нужно обговаривать, чтобы разрешить конфликт и прийти к *разумному* решению. Наверное, в определенном контексте так и есть, если мы хотим действительно извлечь какую-то практическую пользу из этого направления, тем более, что авторы трансцендентальной прагматики и теории коммуникативного действия (К. О. Апель и Ю. Хабермас) были не против такого подхода к делу. В данной статье нас будет интересовать нечто иное. Трансцендентальные условия формирования самого научного сообщества и тех положений, которые делают возможным и само сообщество, и научный дискурс. Речь здесь пойдет только о трансцендентальных рассуждениях, при следовании которым мы приходим к этике дискурса не как к форме конвенционализма, а как к форме дискурсивной реальности, в основе которой лежат определенные этические принципы, не следовать которым — значит разрушать саму эту реальность¹.

1. В каком смысле «дискурс»?

Этику дискурса в определенном смысле можно назвать трансцендентальной этикой. При определенном взгляде

---

¹ Некоторые из рассматриваемых здесь вопросов в тезисной форме были представлены в: (Положенцев 2014). Постановка данной проблемы в трансцендентальном ключе была дана Г. Б. Гутнером в статье «Коммуникативное сообщество и субъект коммуникативного действия» (Гутнер 2005).

мы обнаружим, что трансцендентализм постепенно шел от трансцендентальной семантики (классическая новоевропейская метафизика) к трансцендентальной синтагматике (Кант, логический позитивизм), далее — к трансцендентальной прагматике (Пирс, Апель), и пришел, наконец, к трансцендентальному сообществу. Это сообщество должно обладать, поскольку оно представляет собою сообщество воли, и специфической трансцендентальной этикой, этикой построения дискурса, а также собственной манерой отношения к другим волям и к той практике, которую эти воли производят, т. е. своими нравами.

Прежде чем охарактеризовать нравы и мораль трансцендентального сообщества, остановимся на некоторых основополагающих моментах его онтологии. Что такое дискурс в нашем контексте? Понятие дискурса многозначно и размыто, это отмечают лингвисты (употребление термина см.: (Демьянков 2007); обзор концепций: (Макаров 2003)). Однако определенное онтологическое направление было заложено еще Ф. де Соссюром, разделившим речь и язык для обоснования и построения фонологии как науки о звуках *языка*, но не о звуках *речи*. Здесь был сделан большой шаг от инструментального понимания языка в сторону трансцендентализма или, как называет это движение М. Л. Макаров, к «дискурсивной онтологии Выготского» (Макаров 2003:15). Далее в цепочке развития следует указать на теорию речевых актов Дж. Остина, обратившего внимание на огромный пласт предположений, которые не являются описанием реальности (основная функция, приписываемая языку), а сами представляют собой особую реальность (перформативные высказывания, обладающие иллокутивной силой). Если вспомнить, что звуки *речи* слагаются в предложения, из которых состоят *тексты*, то дискурсом в нашем случае мы будем называть тексты *языка*, состоящие из речевых актов, представляющих собой перформативную реальность. Скажем так: дискурс — это текст языка, а не текст речи. Это реальность, в которой существуют мыслящие (трансцендентальные) субъекты, которые ее порождают (совершают в ней действия). Эта реальность имеет свою специфическую «материю» и свои «физические»

законы, которым эта материя подчиняется и по которым она выстраивается. Данная статья представляет собой попытку обозначить некоторые черты этиологии этого сообщества, его правила отношения к знакам, другим субъектам дискурсивной реальности и к правилам работы с этой реальностью. Правила использования трансцендентальных условий создания и ведения дискурса и есть та этика, которая здесь именуется «этикой дискурса». Мы остановимся на некоторых моментах, связанных с формированием трансцендентального этоса научного сообщества.

Научный дискурс не может быть выстроен лишь с помощью пропозициональных предложений. Попытки позитивизма построить «науку для науки», чистую науку, оказались провальными, как и все проекты декаданса, хотя и продолжают пользоваться успехом у широкого круга ученых. Мы не беремся опровергать возможность существования безразличной к морали науки, было предпринято достаточное количество попыток сделать это. Мы остановимся на тех моральных проблемах, без решения которых невозможен сам научный дискурс.

Прежде всего это две проблемы: проблема самосознания субъекта науки и проблема моральных оснований научных речевых актов. Самосознание субъекта научной деятельности имеет ряд особенностей, которые раскрываются с помощью понятия «трансцендентального этоса». Этос этого самосознания должен обладать определенными моральными качествами, которые лежат в основании тех научных речевых актов, которые не могут быть верифицированы логическими или эмпирическими доказательствами. Собственно, именно они и делают возможным формирование научного дискурса как последовательности логических и эмпирических предложений и морально значимых речевых актов.

2. Почему сообщество?

Действительно, почему стало недостаточно одного Трансцендентального Субъекта, чтобы иметь дело с царством истин? На то есть несколько причин.

Во-первых, субъект потерял доверие в эмпирическом мире. Он себя дискредитировал своей неспособностью следовать исключительно целям истины. Хотя у него не было эмпирических склонностей, он оказался «не чист» по причине увлеченности некими абсолютными целями, первой из которых называлась воля к власти. За ним понадобился контроль. А что может контролировать лучше сообщества? И дело даже не в том только, что субъект может иметь намерения за пределами сферы познания, что он не способен следовать исключительно долгу познания. Сама себя дискредитации подвергла монархическая форма мышления. Расколотость, множественность субъекта производилась самой основной операцией, которая продуцировала субъективность ($Я = Я$). Социальный характер трансцендентализма заключался в самом уравнении, в котором два члена были хотя и равны трансцендентально, но несводимы друг к другу онтологически. Последствий из этой метафизической расколотости субъекта за время его существования было множество, сейчас не будем их вспоминать. Как показал К.-О. Апель, уже декартово сомнение в собственном существовании подразумевает, что субъект открыт коммуникативному сообществу, которое, вследствие того, что эмпирическая возможность сообщества полностью исключена предварительной скептической редукцией, имеет трансцендентальный характер, обеспеченный самой формой утверждения *я мыслю* (Апель 2001: 196). «Мыслить — значит быть в сообществе» (кстати, если не уходить далеко от текста декартовых рассуждений, мы увидим, что это сообщество состоит из самого рефлектирующего самосознания и... злого демона, расставляющего этому самосознанию трансцендентальные ловушки!). Собственно, самосознание и есть такая ловушка².

Во-вторых, сообщество обладает большими правами с политической точки зрения. Несмотря на то, что трансцендентальный субъект лишен эмпирических целей, в сфере познания есть своя политика, и внешняя (познание трансцен-

---

² О некоторых процессах интериоризации моральных норм в истории этики см.: (Гусев 2014).

дентного) и внутренняя (распределение власти между структурами субъекта, их иерархия и субординация). Социальность есть модус современной мысли, и, разумеется, он трансформирует всю ментальную сферу, в том числе и строгого и научного мышления.

В-третьих, сообщество требуется с точки зрения методологии³. Рефлексия требует обоснования на предыдущем уровне, так что мыслящий или даже сомневающийся субъект находит основание своему сомнению в глазах другого субъекта, гарантирующего адекватность мысли и сомнения. Мысль в какой-то степени есть сон, погружение в предмет, и ей нужна бодрствующая инстанция, гарантирующая самоидентичность погруженного в мысль мышления.

В-четвертых, субъект исчерпал себя в качестве субстанции. Опять же, с методологической позиции, мы желали бы его заменить на некую операцию. Трансцендентальный синтаксис должен был заменить субъекта как субстанцию. Гарантия следования целям познания должна была сохраняться в том случае, если соблюдались правила логического вывода. Впрочем, этот путь поначалу лишь уводил в сторону от субъекта (смерть субъекта в дискурсе), но привел в итоге к коммуникативному «сообществу интерпретаций» (Дж. Ройс) или к «сообществу универсального дискурса» (Дж. Г. Мид).

Часто (впрочем, это утверждают и сами создатели теории коммуникативного сообщества (Апель 2001: 197)) можно слышать, что предпосылка сообщества является более строгой в научном плане, поскольку, в отличие от трансцендентальной субъективности, это сообщество конкретно, даже материально. Тогда стоило бы направить туда социологов, да и дело с концом! Однако его реальность никогда не дана эмпирически. Это сообщество всех мыслящих существ, и в нем вполне возможен диалог Сократа и Ницше, но его невозможно представить как диалог двух профессоров на конференции. Оно, в лучшем случае, внутренний голос, с которым другой

---

³ Г. Б. Гутнер полагает, что таким образом может быть преодолен методологический солипсизм трансцендентальной философии (Гутнер 2005: 83–86).

внутренний голос ведет спор или беседу, полную законных логических преград для мысли, стремящейся всеми доступными ей средствами взять верх; эта беседа имеет логическую структуру, она представляет собой связанный законами логики дискурс. Она может походить на речь профессора на конференции, поскольку тот ожидает со стороны коллег законных возражений, но данное конкретное сообщество не является источником мысли. Мысль рождается в диалоге с трансцендентальным субъектом, единственно который и составляет сообщество. Для акта мысли не нужно бесконечного количества субъектов, необходимо и достаточно одного.

Этот дискурс не порождается сам собой, как это могло бы происходить в бессубъектных языковых играх, где сообщения порождаются грамматикой, или в трансцендентальной субъективности, которая сама не позволяет следовать иными путями. Данный дискурс представляет собой результат рефлексии на каждом уровне, а результатом такой рефлексии является каждый элемент текста.

3. Сообщество кого?

Каков тот трансцендентальный субъект, каково его устройство и какие жизненные или экзистенциальные перспективы он имеет для того, чтобы мы могли перейти от его логики к его этике?

У него имеется несколько совершенно исключительных способностей. Правда, теперь нам они не покажутся столь удивительными и исключительными, какими казались, наверное, Декарту или Канту. И все же его существование ознаменовано некоторыми особенностями, без которых он не смог бы исполнять наложенные на него обязанности. Более того, именно они послужили некоторым образцом для нашей сегодняшней правовой и этической системы.

Субъект — образцовый солипсист и одиночка. Не раз указывалось на трудности в обосновании интерсубъективности для трансцендентальной традиции. Другой ему не нужен даже для следования нравственному долгу, и уж тем более для познания или для обеспечения собственного существования.

В основании новоевропейской правовой системы стоит именно такой субъект, освобожденный от всяких гетерономных определений (семьи, традиции, культуры, религии).

Он явился прототипом многих социальных личностных стратегий современности, но он избавлен от эмпиричности. У него нет желаний страстного порядка, и он этим горд.

У него нет собственности.

Само собой, он не то чтобы бессмертен, просто у него нет смерти.

И, по-видимому, он не может быть личностью, он не обладает уникальными чертами характера и индивидуальностью. Он не просто солипсист (единичен), он *единственный*.

Конечно, это не все его особенности, о которых мы можем умозаключить, однако и этих достаточно, чтобы получить весьма своеобразную сущность, у которой обнаружатся довольно необычные цели и принципы.

Остановимся пока на проблемах этики трансцендентального сообщества. Вся сфера традиционной морали ему не нужна. Десять заповедей можно свести к одной, да и то в ином смысле, нежели имеет библейское «не лги» (в Ветхом Завете «не лжесвидетельствуй»). Для трансцендентального субъекта, лишённого эмпирической части существа, руководства сексуального и имущественного характера излишни. Поскольку он имеет одну цель — познавать истину, то все его высказывания должны быть истинными, т. е. должны иметь возможность подвергаться процедуре верификации со стороны какой-либо трансцендентальной инстанции. Он мог бы отказаться от этой процедуры, ведь она ничего не привносит в содержание истины, однако трансцендентальный субъект без сообщества не может доверять истинности тех логических процедур, которыми он пользуется в своих поисках истин. Отметим: сообщество ему нужно не для того, чтобы верифицировать опыт, а для того, чтобы верифицировать сами процедуры вывода истин. И здесь логика превращается в этику. Так трансцендентальное сообщество становится творцом науки как некоей жизненной ситуации.

4. Сообщество ради чего?

Собственно, это сообщество существует ради познания. Оно отличается от научного сообщества тем, что последнее эмпирично и конечно, является частным воплощением бесконечного открытого трансцендентального сообщества всех мыслящих существ и само может стать объектом для сообщества трансцендентального. Трансцендентальное сообщество отвечает за возможность научной ситуации. Когда мы говорим о научном плане мышления, о научной ситуации, мы говорим о таком событии, в котором значимо не то, что происходит *внутри того или иного события*, а то, что осуществляется *внутри научного исследования*. Научной ситуацией окажется сам акт научной рефлексии со стороны субъекта науки о том, что происходит, но, главное, о том, как с этим можно работать в научном плане. В такой ситуации создается сообщение об данной рефлексии, адресованное коммуникативному научному сообществу, но не самим участникам исследуемого события. Здесь научной верификации подвергается сама форма научной рефлексии.

Реальное научное сообщество имеет слишком много точек соприкосновения с социальной реальностью, чтобы иметь полное право определять, соответствует ли некто или нечто научной этической парадигме, или нет. Его действия могут полностью противоречить научным целям, несмотря на то, что оно будет обладать эксклюзивным мандатом на декларацию истин. Именно по этой причине право определять цели научного сообщества должно остаться за сообществом трансцендентальным.

Литература

1. Апель, К.-О. (2001). «Коммуникативное сообщество как трансцендентальная предпосылка социальных наук». В кн.: *Трансформация философии*: 193–237. М.: Логос. 344 с.
2. Гусев, Д. А. (2014). «Формы и механизмы интериоризации моральных норм в истории этики». *Verbum* 16: 4–11.

3. Гутнер, Г. Б. (2005) «Коммуникативное сообщество и субъект коммуникативного действия». *Философия науки. Выпуск 11: Этнос науки на рубеже веков*: 82–108. М.: Институт философии РАН. 341 с.
4. Демьянков, В. З. (2007). «Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка». *Материалы IV Международной научной конференции «Язык, культура, общество»*. Москва, 27–30 сентября 2007 г.: М.: Московский институт иностранных языков: 86–95.
5. Макаров, М. Л. (2003). *Основы теории дискурса*. М.: ИТДГ «Гнозис». 280 с.
6. Положенцев, А. М. (2014). «Трансцендентальная этология научного сообщества». *Материалы VI Международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Этика. Наука. Политика»*. (СПб, 20–22 ноября 2014): 54–55.

References

1. Apel', K.-O. (2001). «Kommunikativnoe soobshchestvo kak transcendental'naya predposylka social'nyh nauk» [Communicative Community as a Transcendental Precondition of Social Sciences]. In *Transformaciya filosofii* [Transformation of Philosophy]: 193–237. Moscow: Logos Publ. 344 p.
2. Gusev, D. (2014). «Formy i mekhanizmy interiorizacii moral'nyh norm v istorii ehiki» [The Forms and Mechanism of Moral Norms Internalization in the History of Ethics]. *Verbum* 16: 4–11.
3. Gutner, G. B. (2005). «Kommunikativnoe soobshchestvo i sub'ekt kommunikativnogo dejstviya» [Communicative Community and the Subject of Communicative Action]. *Filosofiya nauki. Vipusk 11. Ethos nauki na rubezhe vekov* [Philosophy of Science. Volume 11. The Ethos of Science at the Turn of the Century]. Moscow: Institut filosofii RAN Publ.: 82–108.
4. Dem'yankov, V. Z. (2007). «Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydennogo yazyka» [Text and Discourse as the Terms and the Words of Ordinary Language]. *Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Yazyk, kul'tura, obshchestvo»*. 27–30 sentyabrya 2007 g., Moskva. [Proceedings of the IV International Conference «Language, culture and society». Moscow, September 27–30, 2007]. Moscow: Moscow Institute of Foreign Languages Publ.: 86–95.

5. Makarov, M. L. (2003). *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the Theory of Discourse]. Moscow: «Gnozis» Publ. 280 p.
6. Polozhencev, A. M. (2014). «Transcendental'naya ehtologiya nauchnogo soobshchestva» [Transcendental Ethology of the Scientific Community]. *Materal'y VI Mezhdunarodnoy konferentsii «Teoreticheskaya i prikladnaya etika: traditsii i perspektivy. Etika. Nauka. Politika»* (SPb, 20–22 noyabrya 2014) [Proceedings of the VI International Conference «Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Perspectives. Ethics. Science. Politics» (St. Petersburg, 20–22 November 2014)]. Saint Petersburg: Institute of Philosophy SPSU Publ.: 54–55.